

Три года за три минуты...

— Ужасные пробки, и рассосутся они еще не скоро, — произнес он, пытаясь сохранить спокойствие.

— Шшш! Я пытаюсь слушать радио, — рявкнула сестра.

И вот в эфире раздался голос: "Уважаемые дамы и господа, готовьтесь к встрече с кометой МакДриан, которая вскоре пролетит мимо Земли! Взгляните на этот маленький космический объект, путешествующий через Вселенную, словно маленькое солнце! Готовьтесь к захватывающему световому шоу, когда комета МакДриан приблизится к Земле! Не упустите этот невероятный астрономический феномен, событие, что лишь единожды случается в истории человечества."

— Почему ты решила тайно взять машину? Она же твоя! И почему именно я должен вести?

— Дорогой братец, можешь ли ты, пожалуйста, проявить хоть немного уважения, разговаривая со своей сестрой?

И тут прозвучали внезапные новости: "Внимание! Траектория кометы изменилась! Вместо того чтобы пролететь мимо, теперь она столкнется с Землей. Однако эксперты утверждают, что ущерб от удара будет минимизирован и не причинит существенного вреда."

— Эй! Чон Со Хун! Посмотри! Разве это не комета?

— Черт возьми! Машина не поедет, если все смотрят!

И эксперты из Соединенных Штатов, Германии, Великобритании и России начали готовиться к переезду на место падения кометы...

— Что случилось? Почему она становится все ближе? Эй! Она движется сюда!

— Ты о чем?

— Комета падает на нас! Ах! Мы все умрем!

— Что ты имеешь в виду, говоря на нас? Ты просто придумываешь отговорку, потому что не хочешь водить?

Со Хун вдруг ясно увидел, как огромная вспышка, сходящая на ядерный взрыв, приближалась к нему, окутывая его сверкающим светом со всех сторон. В этот момент он понял, что погрузится в самое сердце этой бесконечной яркости, созданной кинетической энергией кометы.

Все изменилось.

Он отправился за старшей сестрой на прослушивание по просьбе матери, но оказался в ловушке на дороге, и теперь перед ним разворачивался совсем другой мир.

Хаос, крики, слабый шум солдат, поправляющих доспехи.

Командир иностранной армии, насильно отталкивающий от себя умоляющего молодого бойца.

Солдаты, стоящие в бесконечной очереди впереди и позади него. Военные корабли, стоящие на якоре и пожирающие солдат одного за другим.

Кричащий офицер-пропагандист яростно мотивировал солдат:

— Битва в этом регионе имеет решающее значение! Если мы не восстановим контроль над Кордотским проливом, то родина наших начальников, наши семьи, наши друзья - все будет уничтожено! Без колебаний жертвуйте своими жизнями и сражайтесь!

Холодное прикосновение винтовки и тяжесть военного снаряжения безжалостно давили на сознание Со Хуна.

— Что... где я?

Гудок! Хонк! Хонк!

— Что... черт возьми?

— Что... ты делаешь?

— Что происходит?! Что ты делаешь?! Эй! Перестань!

Среди шума гудков строгий голос сестры становился все громче и громче.

В одно мгновение Со Хун резко сел, намереваясь броситься к сестре, сидящей на пассажирском сиденье.

— Эй! Ты что, с ума сошел? Почему мы не едем? Езжай уже!

В последний момент он сдержался.

Если бы он хоть немного задержался, то безжалостно свернул бы сестре шею.

Со Хун несколько раз моргнул глазами и перевел взгляд на сестру, сидевшую прямо перед ним.

Он быстро осмотрел окружающую обстановку.

Его поведение напоминало поведение дезориентированного солдата, с опаской осматривающего незнакомое место.

Натренированное самообладание подсказало важный вопрос.

— Сколько времени прошло с момента падения кометы?

— Минуты три? Да езжай уже! Я опоздаю, если ты не поторопишься!

Со Хун спокойно взял в руки руль и нажал на педаль газа.

Как только машина начала двигаться, какофония гудков постепенно стихла.

'Три минуты? А разве не три года?'

Три долгих года он сражался на поле боя.

Там он считал, что вся жизнь Чон Со Хуна была лишь сном.

Возможно, память Чон Со Хуна помутнела от долгого испытания.

Дрожащие руки, сжимающие руль, и колотящееся сердце выдавали его внутреннее смятение.

Он плотно сжал губы, с трудом подавляя нахлынувший импульс, грозивший поглотить его.

Пытаясь заглянуть в свои смутные воспоминания, он задал вопрос.

— Что случилось с кометой?

— Просто невероятно. В новостях сообщили, что она внезапно изменила свой курс и столкнулась с горой Гванак. Наверное, весь район сейчас парализован движением.

— Гора Гванак...

— Я слышала, что пострадали даже здания колледжа. К счастью, у тебя каникулы.

Колледж, каникулы.

Чон Со Хуну все казалось чужим.

Как будто на нем была одежда, которая ему не принадлежала.

В ушах настойчиво звучали крики, доносившиеся с поля боя.

'Я всегда считал, что жизнь Чон Со Хуна была лишь сном.'

Смятение не покидало его разум.

Руки по-прежнему дрожали, хотя и едва заметно. Ощущение было такое, словно на него надели плохо сидящую одежду и заставили выйти на нежелательную сцену.

Хотя воспоминания Чон Со Хуна всплыли, он больше не чувствовал себя Чон Со Хуном.

В его ушах все еще звучали отголоски пушек, словно не желая утихать.

Пытаясь преодолеть сильное чувство отчуждения, Чон Со Хун напрягся, пытаясь найти, что сказать.

Чтобы предстать в образе Чон Со Хуна.

— Кстати, ты все еще ходишь на пробы?

— Что?

— Я впечатлен.

Услышав эти слова, извлеченные из глубин памяти Чон Со Хуна, сестра нахмурилась.

Ее имя... должно быть... 'Чон Со Рён, да?'

Чон Со Рён подняла голову и пристально посмотрела на него.

В ее взгляде читалось раздражение.

— Чего? Хочешь поиздеваться надо мной, бездарной женщиной, не получающей экранного времени, но при этом бегающей по прослушиваниям? Волнуешься, что я отниму все у нашей семьи? Тревожишься, что не сможешь заплатить за учебу?

— ...

— У тебя проблемы с головой? Ты серьезно думаешь, что я сейчас прохожу прослушивание на роль?

— А разве нет?

— Мой любимый братец, я штатный работник. Я уже давно излечилась от болезни знаменитостей. Ты все еще видишь во мне тяжелобольного пациента?

— ...

Нахлынули воспоминания. Болезнь знаменитостей, тяжелобольной пациент.

Выпустив язвительное замечание с неизменным выражением лица, Чон Со Рён снова зарылась головой в стопку бумаг.

Чон Со Рён работала на производстве.

Изначально она мечтала стать актрисой, но из-за своей непримечательной внешности неоднократно сталкивалась с отказами и не получала внимания продюсеров.

Однако она не могла полностью отказаться от своей мечты о телевизионной индустрии и продолжала работать за кадром в качестве сотрудника производственного отдела.

Она ездила на машине, чтобы подвозить коллег и перевозить необходимое для работы оборудование.

Чтобы облегчить ношу дочери, мама всегда подвозила ее на машине. Однако она не решалась передать ей ключи от машины, чтобы избежать аварии, которая может повредить ее.

— Эй, что ты делаешь? Выходи уже!

— Я?

— Неужели ты, первый сын госпожи Ли Чон Сук, думаешь, что можешь просто ездить и получать зарплату? Разве ты не знаешь, как строго госпожа Ли Чон Сук относится к этим вопросам? Если ты не будешь работать как следует, то сегодня тебе не заплатят.

Чон Со Хун связался с матерью, чтобы уточнить ситуацию.

— Хм? А, я дам тебе денег на карманные расходы, помоги сестре с работой. Что плохого в том, чтобы сделать раз или два?

Только тут Чон Со Хун вспомнил, что он иногда брал такую подработку.

Хотя внешне он жаловался и ругался, в глубине души ему нравилась эта легкая работа.

Помочь с оборудованием, немного порулить, подождать остальных - и все это за 150 000 вон в качестве карманных денег.

Его мать не стала называть сумму, так как они уже договорились.

Чон Со Хун взял свои вещи и вошел в здание радиостанции.

В коридоре суетились знаменитости, репортеры, сотрудники и режиссеры.

Внезапно его охватило головокружение, а руки задрожали.

В этой суетливой повседневной жизни ему показалось, что скрытые враги только и ждут, чтобы набросится на него.

'Проклятье!'

подавив дрожь, вызванную остатками военной травмы, он поднял свои вещи и последовал за Чон Су Рён.

<http://tl.rulate.ru/book/99878/3402357>